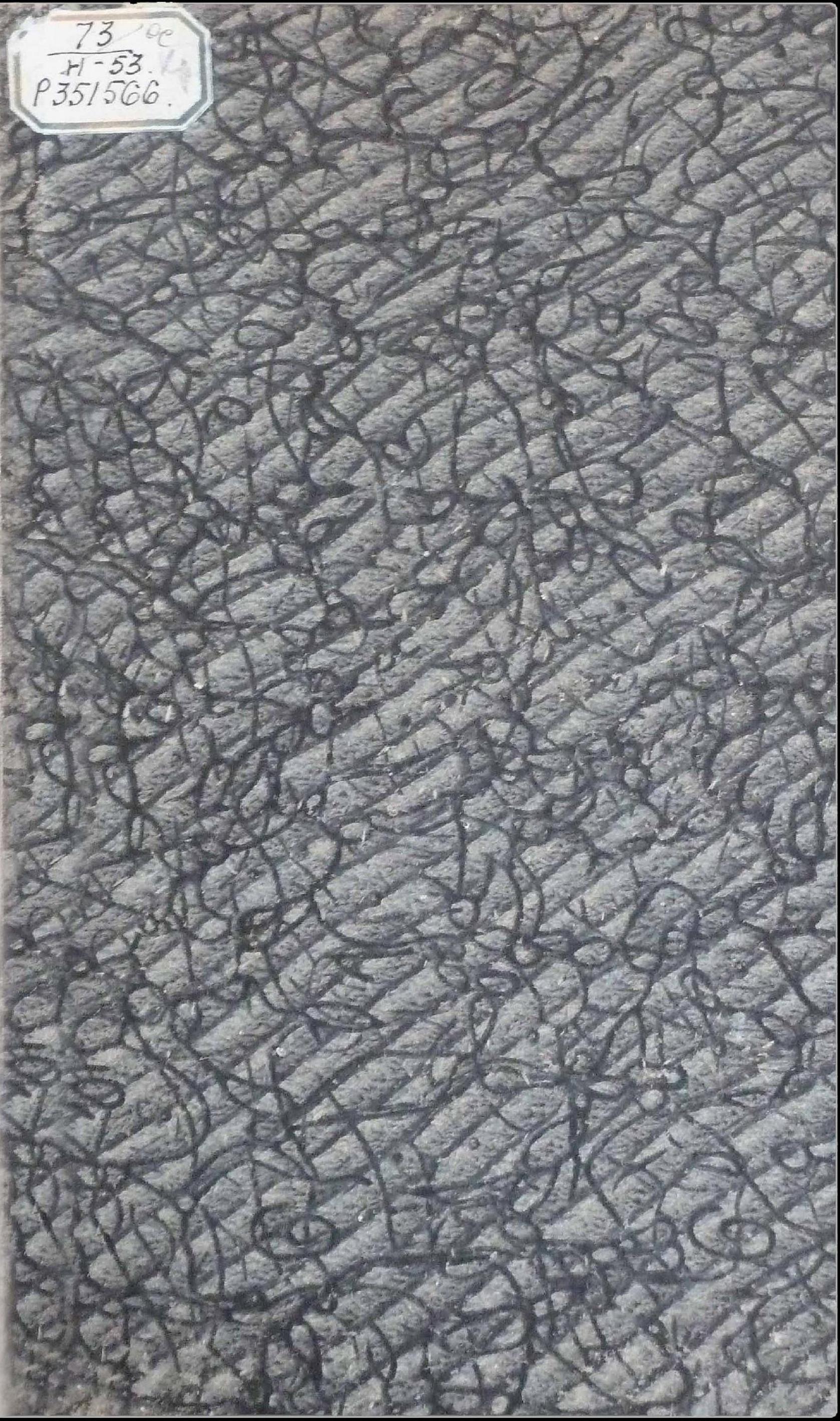

73/00
H-53.
P351566.

7566.

Алексей Жепеинъ.

ПАМЯТНИКИ
ЦЕРКОВНОЙ СКУЛЬПТУРЫ
на съверѣ Россіи.

(Извлечено изъ ·Иллюстр. Сборника· Пермскаго Губ. Земства 1916 г.).

ПЕРМЬ.
Электро-гипографія губернского земства.
1917.

73 (47.2) (con)

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ СКУЛЬПТУРЫ НА СЪВЕРЬ РОССИИ.

„Сказка съвера глубока и плѣнительна“, пишетъ художникъ Н. К. Рерихъ. Еще плѣнительней историческая и др. богатства съвера,—старина съвера...

По сохранившейся старинѣ съверъ—богатый музей, откуда черпаютъ для своихъ работъ и художникъ-эстетъ, и историкъ-археологъ, и бытописатель-беллетристъ, здѣсь находятъ каждый материалъ и вдохновеніе.

Къ интереснейшимъ памятникамъ съвера, безспорно, принадлежать и деревянныя рѣзныя статуи священныхъ лицъ, распространенные на довольно большемъ пространствѣ съвера Россіи—Архангельской, Вологодской, Пермской, Владимирской и другихъ губерній.

Къ сожалѣнію, эти памятники церковной скульптуры совершенно не изслѣдованы и даже не зарегистрировано ихъ количество и мѣста распространенія столь цѣнныхъ остатковъ нашей древне-русской старины.

Общія краткія свѣдѣнія о съверной скульптурѣ находимъ въ „Исторіи Русского Искусства“ И. Э. Грабаря, гдѣ авторъ отдѣльной монографіи о скульптурѣ баронъ Н. Н. Врангель *) говоритъ, что „на съверѣ деревянныя статуи проникли изъ Польши въ началѣ 17 вѣка“ и поясняетъ текстъ нѣсколькими прекрасными образцами съ съверныхъ деревянныхъ скульптуръ.

Довольно обильный материалъ мы находимъ въ изданіи графа А. А. Бобринскаго „Деревянныя русскія народныя издѣлія“ (12 выпусковъ). Но здѣсь больше воспроизведены образцы рѣзбы, чѣмъ монументальной скульптуры, и нѣть самаго главнаго—пояснительного текста.

Есть еще отдѣльные замѣтки въ брошюрахъ по исторіи рассматриваемыхъ нами скульптуръ, но эти брошюры носятъ чисто случайный характеръ и не воспроизводятъ репродукцій со скульптуръ.

Къ настоящему краткому очерку прилагается небольшая серія съ памятниковъ церковной монументальной скульптуры, сфотографированныхъ главнымъ образомъ въ Вологодской и Пермской губерніяхъ. Эти двѣ губерніи особенно богаты церковными скульптурами; здѣсь дольше всего они были распространены и сохранились до сихъ поръ, попавъ или въ мѣстные музеи, или находясь даже въ часовняхъ—въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ.

*) „Исторія Русского Искусства“. Игорь Грабарь. Скульптура. Томъ 2; вып. V. Изд. І. Кнебель.

Материаломъ для ваянія церковныхъ скульпторовъ служило преимущественно мягкое, легко поддающееся рѣзу липовое дерево, береза и др. Быть можетъ, именно обилие этого материала и дало возможность создать на сѣверѣ эти любопытные памятники монументального рѣзного искусства.

Самымъ распространеннымъ и любимымъ сюжетомъ русского скульптора суроваго сѣвера былъ „Страдающій Христосъ“, „Христосъ въ темнице“ (на западѣ любимымъ сюжетомъ была „Богородица“ — „Мадонна“).

Въ Вологодскомъ краѣ до сихъ поръ въ глухихъ уголкахъ почитается статуя „Христа“ и ей предписывается чудодѣйственная сила. Деревянный „Спасъ“ здѣсь получилъ свое оригинальное, образное название „Спаса Полуночи“.

I. „Спасъ Полуночи“.

Образность сказаний — особенность дѣственного сѣвера. Милымъ, патріархальнымъ вѣтъ отъ этихъ сказаний. Слушая ихъ, уносишься далеко, далеко въ глубину прошлой жизни, живешь по-старому, переживаешь новое, сильное.

Правдиво сказаніе о таинственномъ и мрачномъ „Спасѣ Полуночи“.

Жилище „Спаса Полуночи“ — сѣрая рубленая церковка, пріютившаяся гдѣ-нибудь среди дѣственного сѣвернаго лѣса.

Шумитъ сѣверный вѣтеръ, гнутся, трещатъ и падаютъ столѣтніе сѣверные великаны — деревья. Никто больше не нарушаетъ покоя.

Во мракѣ деревянной церкви, въ „шатре“ сидитъ „Спасъ Полуночи“ съ глубокимъ страданіемъ на лицѣ, склонивъ голову на ладонь правой руки. (Рис. № 1.).

Мраченъ онъ въ вѣнцѣ съ колючими терніями и каплями алой крови, — яркими свидѣтелями нечеловѣческихъ страданій.

Ноги страждущаго „Спаса“ въ „тяжелыхъ“, рѣзныхъ веригахъ. (Рис. 3). Еще новый символъ мученичества!..

— Это „истинный Христосъ“ — это „Спасъ Полуночи“ — твердить народная молва.

И идутъ къ нему, идутъ въ глубокую полночь, когда все засыпаетъ, когда въ тишинѣ и Онъ Одинъ царить надъ міромъ и раздаетъ людямъ подарки — радости небеснаго міра.

Склонивъ свою голову, увѣнчанную кровавымъ вѣнкомъ, молча выслушиваетъ Онъ людскія молитвы, молча пронизываетъ своимъ выразительнымъ взглядомъ стоящихъ передъ нимъ на колѣняхъ. Изъ глазъ его струятся не прозрачныя слезы, а кровь страданья.

Молчаливо и ревниво хранить сѣверъ сказанье о таинственномъ „Спасѣ Полуночи“.

Для насъ болѣе интересенъ „Спасъ Полуночи“, — какъ памятникъ сѣверной скульптуры — образецъ олицетворенія „Бога въ образѣ человѣка“.

Таблица I.

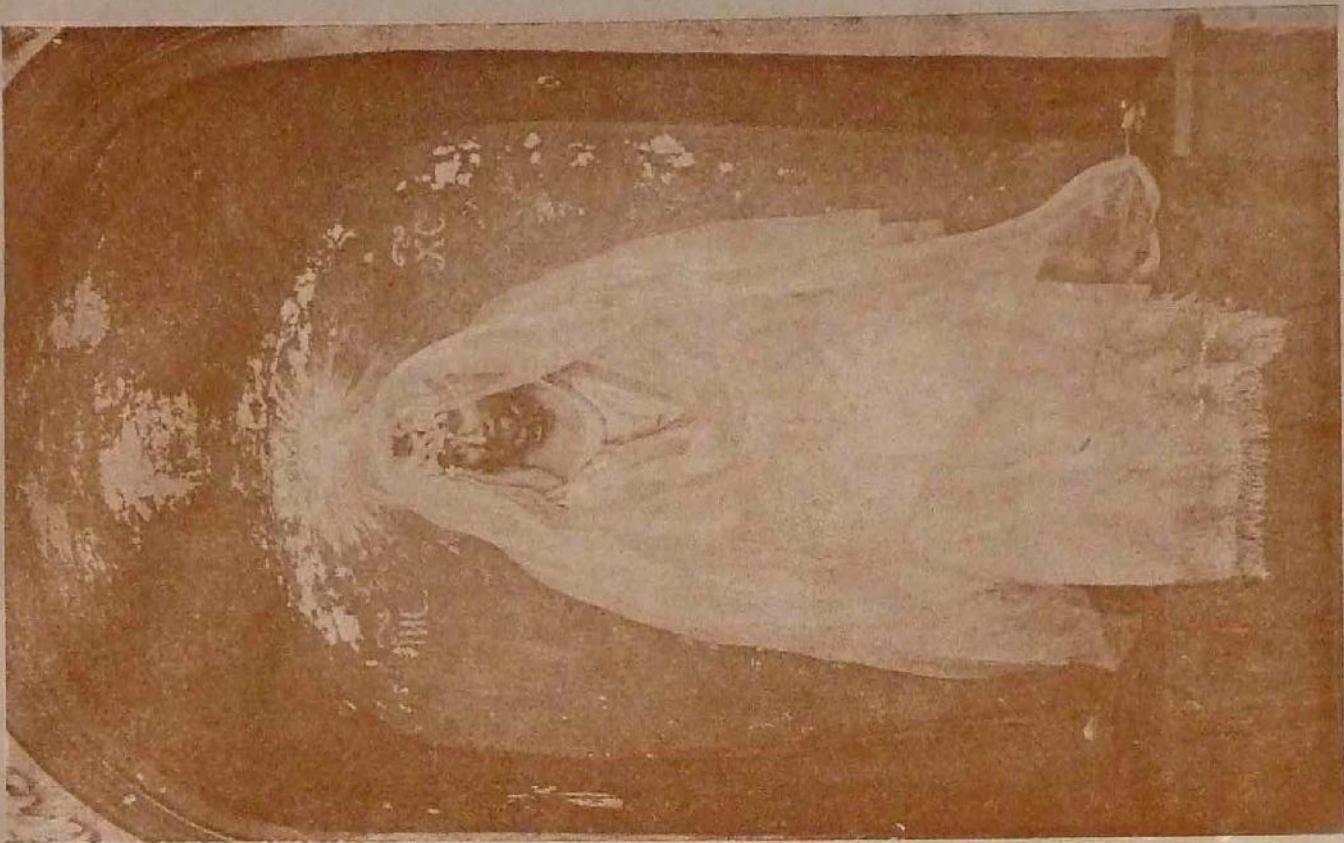

Рис. 1. „Тѣлесный Спасъ”. Рѣзная скульптура въ Рождественской церкви г. Соликамска. (съ фотографіи Пермскаго научнаго музея).

Таблица I.

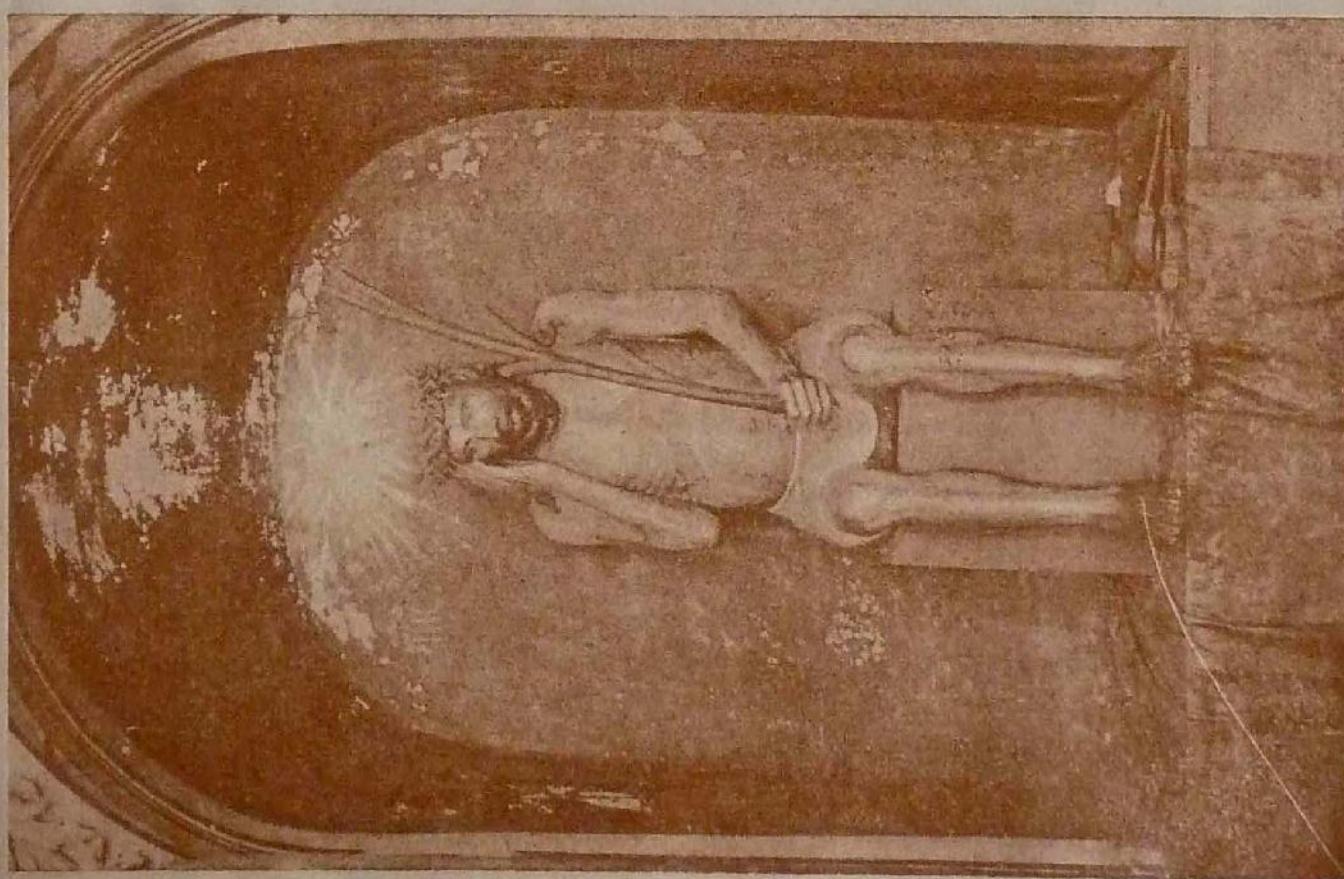

Рис. 2. „Тѣлесный Спасъ”. Рѣзная скульптура въ Рождественской церкви г. Соликамска (съ фотографіи Пермскаго научнаго музея).

Таблица II.

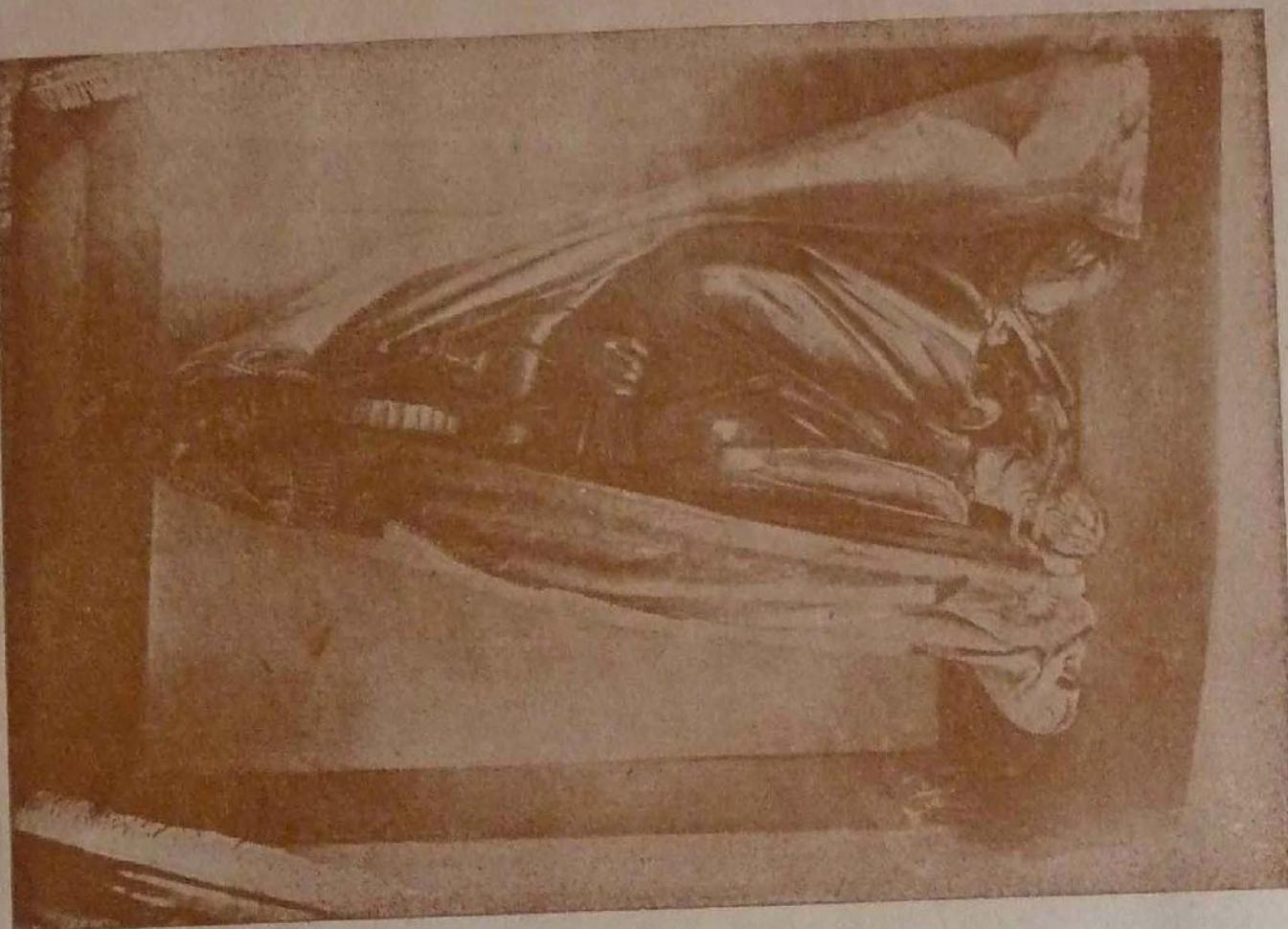

Рис. 3. „Спась Полуночи“—рѣзная скульптура въ ризницѣ Ульяновскаго монастыря. Усть-Сольского у., Вологодской губ. (съ фотографии Ф. Арсеньева).

Рис. 4. „Спась Полуночи“. Рѣзная скульптура въ музѣѣ Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Крайа.

Во время лѣтнихъ эксперсій по сѣверу мнѣ удалось осмотрѣть и описать до 60 статуй „Спаса Полуночи“ и у 30-ти сдѣлать точныя измѣренія*). Эти измѣренія и осмотръ приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Осмотрѣнныя мною статуи можно раздѣлить на 3 группы. Къ 1-й группѣ нужно отнести около 12 статуй чисто еврейскаго типа. Въ статуяхъ выдержаны всѣ почти черты и особенности семитскаго народа. „Христосъ“ изображенъ съ небольшою головой, широкимъ открытымъ лбомъ, блестящими какъ бы живыми глазами, съ типичнымъ горбатымъ носомъ. (Рис. 3).

Въ этихъ статуяхъ пропорціи тѣла выдержаны только до пояса, дальше замѣтно, что скульпторъ остальнымъ частямъ тѣла нисколько не старался придать красивую и правильную форму, поэтому нижнія части фигуръ носятъ антихудожественный видъ. Это объясняется, вѣроятно, темъ, что творецъ статуй былъ или предупрежденъ заказчиками или зналъ самъ, что, начиная отъ пояса, статуя будетъ прикрыта покрываломъ. И, дѣйствительно, большинство статуй имѣютъ до пояса покрывала.

Мною измѣрены 5 статуй этого типа. Общія измѣненія почти у всѣхъ одинаковы и сводятся къ слѣдующимъ цифровымъ даннымъ:

1. Ростъ „Сидящаго Христа“	130	санитметровъ.
2. Отъ головы до сидѣнія	81	"
3. Горизонтальная окружность головы	49	"
4. Размѣръ лица	20 ^{1/2}	"
5. Длина рукъ	85	"
6. Длина ногъ	96	"
7. Подошва (окружность)	33	"
8. Длина носа	8 ^{1/2}	"

Вообще пропорціи тѣла довольно выдержаны.

Особенно искусно, даже художественно, у нѣкоторыхъ скульптуръ вырѣзанъ терновый вѣнокъ на головѣ „Спаса“. Здѣсь мелкая, но простая рѣзьба, и видна опытная рука мастера.

Особенно типичная изъ описываемыхъ статуй находится въ Епархіальномъ Древнехранилищѣ въ Вологдѣ.

*.) Мнѣ известны скульптуры „Христа“ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ сѣвера; въ Вологодскомъ краѣ: въ г. Вологдѣ въ „Епархіальномъ древнехранилищѣ“ (до 15 статуй); въ музѣе „Вологодского общества изученія Сѣверного Края“ (см. рис.); въ селѣ Кубенскомъ Вологодскаго у. (ст. Непеина въ „Исторической Лѣтописи“ 1916 № 2 февраль); въ селѣ Харитоновѣ, Вологодскаго уѣзда; въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, Грязовецкаго у. въ г. Устюгѣ, Волог. губ., въ „Епархіальномъ Древнехранилищѣ“ и въ Успенскомъ соборѣ (кладовая); въ с. Сольвычегодскѣ, Волог. губ., въ кладовой собора (свалены въ кучу; необходимо сохранить эти памятники, отдавъ ихъ въ мѣстный музей); въ Сольвычегодскомъ уѣзда на Верхней Тоймѣ; въ Ульяновскомъ монастырѣ, Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губ.

Въ Пермскомъ краѣ: въ г. Перми въ Петропавловскомъ соборѣ, въ Чердыни и Чердынскомъ уѣзда въ с. Коѣ и др.; въ г. Соликамскѣ въ кладовой Рождественской церкви и въ особыхъ шатрахъ.

Къ сожалѣнію, нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній – распространены ли статуи „Спаса“ также въ Вятской Олонецкой, Костромской и др. губерніяхъ. Въ печати обѣ этомъ мнѣ ничего встрѣчать не приходилось.

Вторая группа статуй, составляющая большинство изъ обследованныхъ (до 40), очень вѣрою передаетъ типичныя черты населенія угро-финского племени. У „Христа“ продолговатое, довольно смуглое лицо, каріе глаза, прямой носъ, тонкія губы и острый подбородокъ. (Рис. 2).

Смотришь на эти статуи и удивляешься:

— Это зырянинъ! это „коми“! Это типичный представитель того населенія, колыбель которого былъ дикій сѣверъ, съ его выогами и ущельями. И печаль, и мученья, написанныя на лицѣ „Спаса“, такъ не подходятъ къ грозной и сильной фігурѣ склоненнаго сѣверного великана.

Не находите въ фігурѣ тѣхъ страданій и муки, о которыхъ говорить народная молва,— передъ вами просто изваяніе „сѣверянина“, а не „Спаса“.

Такъ мало общаго въ этихъ статуяхъ съ „Сидящимъ Христомъ“ статуй 3 группы.

Такъ много скульпторъ даетъ статуѣ черть своего племени.

Эти памятники церковной скульптуры не отличаются изящной отдѣлкой и художественностью рѣзбы. Они сдѣланы грубо, безъ соблюденія пропорціи, туловище въ нѣсколько разъ длиннѣе остальной части, ноги и руки толстыя съ грубыми, необточенными пальцами. Видимо, что эта работа самобытнаго, не особенно опытнаго рѣзчика, скульптора-ремесленника.

Нѣкоторые изъ статуй рѣзко бросаются непропорціональностью: своимъ вытянутымъ туловищемъ и очень длинными руками (руки почти въ размѣръ роста).

Размѣры этихъ статуй на много больше размѣровъ статуй первой группы.

Здѣсь мы видимъ большую разницу въ:

1. Ростъ на	35—40	санитметровъ.
2. Въ раз. отъ головы до сидѣнія на	15—20	"
3. Въ горизонт. окруж. головы на	10	"
4. Въ лицѣ	2 ¹ / ₂	"
5. Въ длину ногъ на	20	"
6. Подошвѣ	5 ¹ / ₂	"
7. Въ длину моса на	1 ¹ / ₂	"

Третья группа, до 15 статуй, совершенно отличается отъ описанныхъ двухъ группъ своимъ изяществомъ, художественностью выполненія, сложностью замысла и по размѣрамъ очень близко подходитъ къ научнымъ измѣреніямъ и пропорціямъ человѣческаго тѣла. Въ этихъ статуяхъ въ работѣ видна ученость рѣзчика, знаніе анатоміи. Очень ужъ ясно сказывается вліяніе иностранцевъ, вліяніе запада. (Рис.).

Такова, напримѣръ, статуя „Христа въ темницѣ“, находящаяся въ Вологодскомъ „Епархиальномъ древнехранилищѣ“. Въ „Исторіи Русскаго Искусства“ Игоря Грабаря объ этой статуѣ и подобныхъ ей говорится, что въ нихъ сказалось вліяніе запада: „слишкомъ умѣло онѣ сдѣланы. Видно и знакомство съ анатоміей и школой“*).

*). „Исторія Иск.“ И. Грабарь. 2 т., V в., стр. 34, 35.

Таблица III.

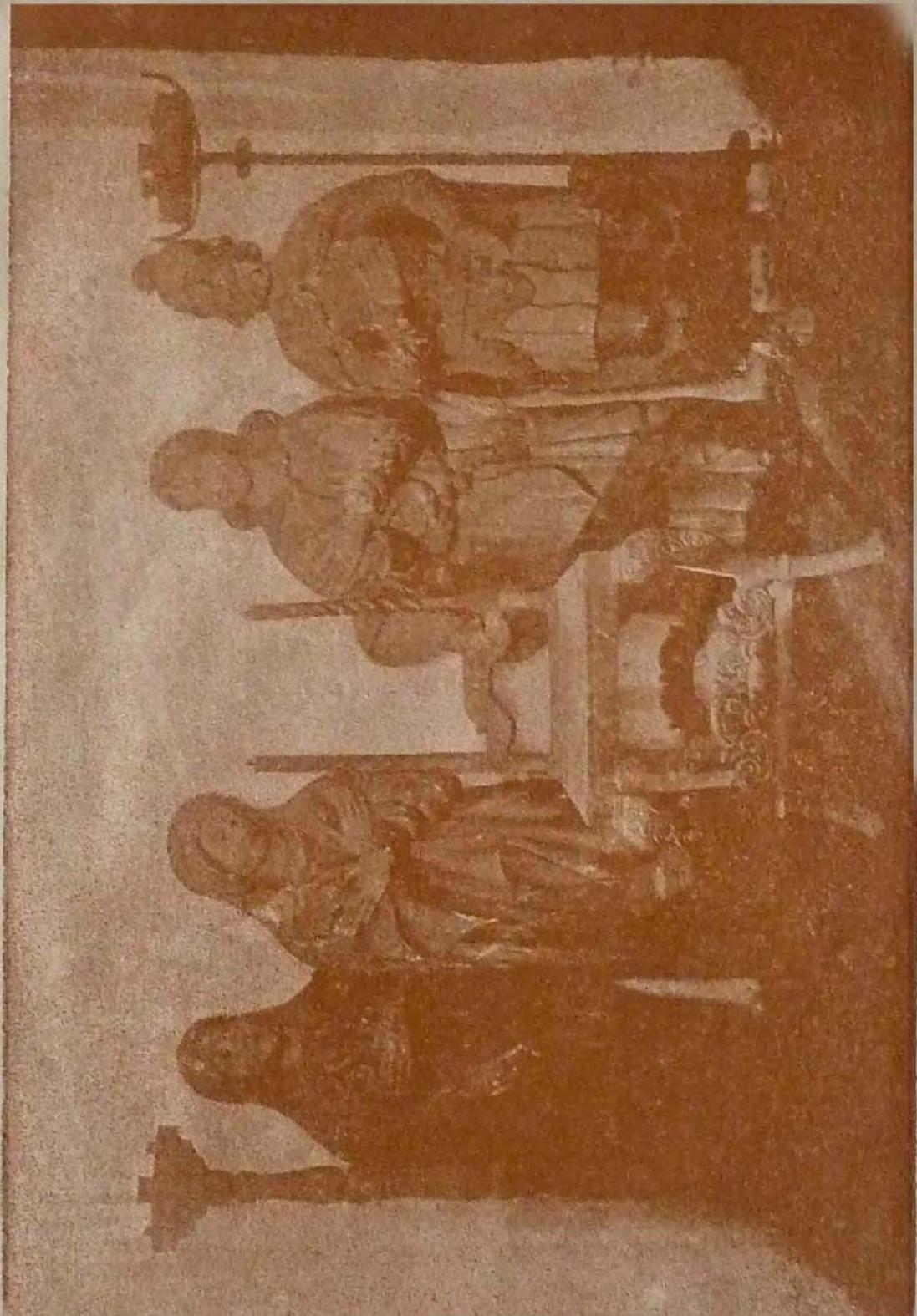

Рис. 5. Рѣзныя скульптурныя изображенія въ Рождественской церкви г. Соликамска
(съ фотографіи Пермскаго научнаго музея).

Таблица IV.

Рис. 6. Рѣзные скульптурныя изображенія „Женъ Мироносицъ“ въ ризницахъ Сольвычегодскаго собора, Вологод. губ.

Таблица IV.

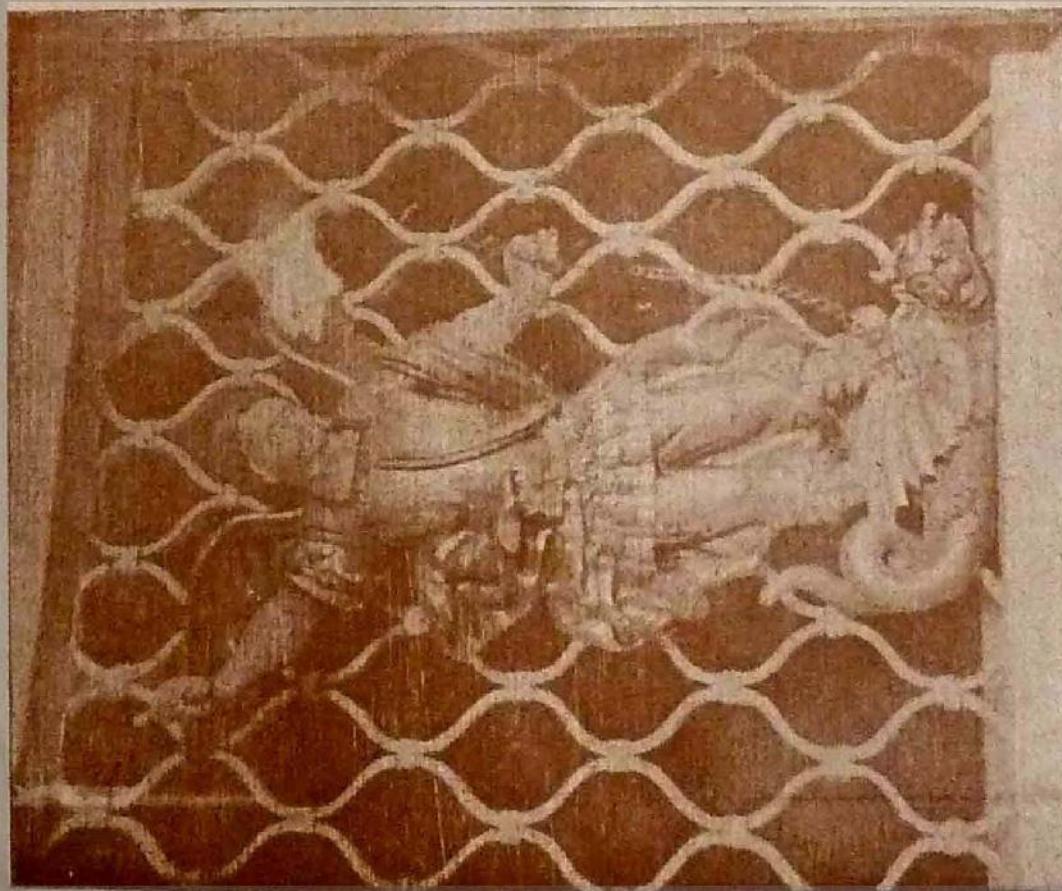

Рис. 7. Рѣзное скульптурное изображеніе „Георгия Побѣдоносца“ въ Георгиевской церкви гор. Тюльма, Вологод. губ.

Мы подраздѣлили статуи на три группы. Теперь является вопросъ—къ какому времени относятся онѣ, когда и какъ появились эти „изваянныя скульптуры“ на сѣверѣ?

На эти вопросы очень трудно отвѣтить опредѣленно, можно говорить только гадательно, въ видѣ предположеній.

Въ „Исторіи“ И. Граборя говорится, что „деревянныя статуи“ проникли на сѣверъ „изъ Польши въ 17 вѣкѣ“. Но какъ онѣ проникли въ то время на сѣверъ, минуя почему то центральныя мѣстности Россіи?

Предполагаютъ, что „деревянныя статуи“ принесены были или проповѣдниками христіанства и служили какъ бы переходной ступенью отъ язычества къ христіанству, или— поляками воеводами.

Рѣшить эти вопросы возможно будетъ только тогда, когда будетъ собранъ болѣе обильный матеріалъ.

II. „Богородица“ и другія скульптуры.

Не одинъ таинственный „Спасъ Полуночи“ или „Тѣлесный Спасъ“ (мѣстное название въ Пермскомъ краѣ) былъ сюжетомъ сѣвернаго „самородка“—скульптора. Въ изваянныхъ деревянныхъ скульптурахъ были также изображены и другія священные изображенія. Болѣе распространенными изъ нихъ на сѣверѣ являются: „Богородица“, или „Богоматерь“, „Св. Николай Чудотворецъ“, „Іоаннъ Предтеча“, „Георгій Побѣдоносецъ“, „Св. Жены“, „Архангѣлы“, „Св. Мужи“, „Апостолы“ и отсѣченная „Глава Іоанна Предтечи“ *).

Художественная и хорошо сохранившаяся скульптура „Богородицы“ находится въ „Вологодскомъ древнехранилищѣ“. Репродукція съ нея помѣщена въ „Исторіи Искусства“ И. Грабаря (выпускъ V стр. 35 съ фот. свящ. С. А. Непеина). „Богородица“ изваяна довольно большихъ размѣровъ, съ крупными чертами. Работа очень тонкая, видно и знаніе рѣзного искусства и опытность. Творецъ „Богородицы“ заботился, видимо, не только объ извѣстномъ религіозномъ впечатлѣніи, но и о томъ, чтобы статуя была „красовита“. И ему это вполнѣ удалось... Статуя раскрашена, но довольно плохой краской.

Въ томъ же „Вологодскомъ древнехранилищѣ“ находится другая статуя „Богородицы“; она прямая противоположность первой. Здѣсь нѣть ни изящества, ни художественного вкуса. Ярко бросается небрежность скульптора.

Приведенная нами среди иллюстрацій „Богородица“, находящаяся въ г. Соликамскѣ, въ Рождественской церкви, тоже хорошей работы опытнаго мастера. (См. рис. № 5).

*) Изъ этого рода скульптуръ мнѣ извѣстны мѣстонахожденія: въ г. Тотьмѣ, Вол. губ.. статуя Георгія Побѣдоносца—въ церкви его имени; Николая Чудотворца въ Вологод. „Древнехранилищѣ“; Сватителя Николая—въ Выѣской церкви, Архангельской губерніи.

Но жаль, что эта статуя, какъ и всѣ другія (за исключеніемъ „Спасовъ“), въ Соликамскѣ долго находились безъ всякаго вниманія со стороны причта Рождественской церкви и были въ концѣ изрублены не дрова.

Особенно ярко иллюстрируютъ намъ вліяніе запада на сѣверную скульптуру статуи „Женъ Мироносицъ“ (рис. 5 и 6).

Въ улыбающихся не русскихъ лицахъ, одеждахъ и украшеніяхъ ясно сквозить ихъ западно-европейское происхожденіе.

Особенно любопытны двѣ статуи „Женъ Мироносицъ“ (см. рис. 6), прислонившихся къ кресту. Онь находятся въ подвалѣ Сольвычегодского собора, Волог. губ. Украшенія на ихъ головахъ изъ цветовъ напоминаютъ шляпы. Причемъ украшать цветами св. лики—обычай запада.

Очень часто приходится встрѣчаться на сѣверѣ со скульптурой св. Николая Чудотворца (въ видѣ барельефа). Статуя Николая Чудотворца пользуется и пользовалась особыннымъ почитаніемъ.

Въ Архангельской губерніи существуетъ довольно любопытный обычай мазать губы статуи „св. Николая Чудотворца“ смятаной.

Это пережитокъ старины, заимствованный отъ инородцевъ или сохраненный отъ предковъ идолопоклонниковъ. Вѣроятнѣе всего, что обычай заимствованъ отъ инородцевъ, такъ какъ у послѣднихъ до сихъ поръ есть такие обычай. Напримеръ, будто бы остыки (живущіе на правомъ притокѣ р. Оби на р. Полуй) при плохомъ уловѣ забираютъ часть рыбы и отправляются къ своему „шайтану“; тамъ они варятъ рыбу и „кормятъ“ шайтана—мажутъ его ротъ*).

Къ сожалѣнію, не удалось приложить къ этому очерку фотографію со скульптуры „св. Николая Чудотворца“ за неимѣніемъ ее подъ руками.

Очень характерное изображеніе „Николая Чудотворца“, рѣзаное рельефомъ читатель найдетъ въ книжѣ В. В. Верещагина „По сѣверной Двинѣ“.

Обыкновенно „Николай Чудотворецъ“ изображается въ ростъ человѣка, въ одной руцѣ держитъ свитокъ, въ другой—Евангеліе. (Чаше церковку въ миниатюре). Сдѣланъ онъ довольно грубо, грубо и раскрашенъ. На головѣ митра.

Довольно рѣдкую скульптуру, какъ болѣе сложный сюжетъ сѣверного ваянія, представляетъ „св. Георгій Побѣдоносецъ“. Онъ изображенъ съ раскрашенными огненно красными крыльями съ копьемъ въ рукахъ, побѣждающій извивающагося у его ногъ змія (рис. 7).

Статуя, какъ отмѣчено выше, находится въ Георгіевской церкви уѣзднаго города, Вологод. губ., Тотмы.

Художественно и пропорционально вырѣзанъ св. Георгій. Онъ весь въ движеніи.

*.) „Пзв. Импер. Рус. Геогр. общества“ т. 52, 1916 г., выпускъ VI, стр. 497.

Т а б л и ц а V.

Рис. 8. Рѣзная икона св. Параксевы, именуемая „Пятницей“
и муч. Екатерины въ Никольской церкви села Ныроба,
Чердынского уѣзда, Пермской губ.

Удивительно удачно вырезанъ змій, особенно его коварно льстивое, злое лицо жаждущее мести.

Будто бы эта статуя ранѣе была украшениемъ иконостаса, что въ 17—18 в. допустить весьма возможно.

Къ особой группѣ-скульптуръ, въ видѣ барельефа, принадлежитъ изображаемая нами рѣзная деревянная икона „Паракевы Пятницы“ съ предстоящими (мученицы Екатерины и др. неизвѣстная). Простой народъ даетъ ей свое название: „Паракева Темная“. (Рис. 8).

Эта рѣзная икона находится въ Никольской церкви въ историческомъ селѣ Ныробѣ, Чердынского уѣзда, гдѣ въ смутные годы томился и былъ замученъ бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ*).

Икона очень интересная. Она большого формата (точныхъ размѣровъ, къ сожалѣнію, нѣтъ). Центральная фигура „Паракевы Пятницы“ выточена въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Въ правой рукѣ она держитъ восьмиконечный крестъ, а въ лѣвой—свитокъ съ Символомъ вѣры.

Лицо „Паракевы Пятницы“ продолговатое, суровое съ прямыми рѣзкими чертами съ углубленными глазами и прямымъ носомъ.

Эта икона, вѣроятно, принадлежитъ къ 17 вѣку, а, можетъ быть, и къ группѣ извѣстныхъ новгородскихъ иконъ.

Въ заключеніе скажемъ, что деревянныя ваянія съ появленіемъ ихъ на сѣверѣ для церковнаго употребленія были запрещены; только въ болѣе глухихъ уголкахъ сѣвера—онѣ долго стояли и, быть можетъ, стоять въ церквяхъ или часовняхъ до сихъ поръ. Въ 1832 году Святѣйшимъ Синодомъ былъ изданъ специальный указъ*), и статуи теперь мы находимъ большою частью только въ хранилищахъ старины.

Остатки прежняго монументальнаго величія скульптуры въ употребленіи остались только въ видѣ декоративныхъ украшеній на иконостасахъ православныхъ храмовъ.

Рѣзное и декоративное искусство на сѣверѣ достигло высокаго развитія и также имѣть свою исторію и художественное значеніе.

Для исторіи рѣзного искусства имѣется богатый материалъ.

Чтобы говорить о немъ, требуется особый рядъ очерковъ.

Алексѣй Непеинъ.

*) И. П. Белдыцкій. „Ныробскій узникъ“. Древности и окрестности с. Ныроба, 1912, 44 ст. Приводимая вмѣстѣ съ рѣзной икона „Паракевы Пятницы“ здѣсь не воспроизведена.

**) Указъ святѣйшаго синода отъ 30 ноября 1832 года за № 11599.

